

ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН: яснее не становится

Официальных сообщений о шагах реформы, о взаимодействии РАН и ФАНО пока не появилось. Настоящий обзор — о журналистских материалах из печатных и электронных СМИ.

Как появился мораторий

Заместитель главного редактора «НГ» А. Ваганов, ответственный редактор приложения «НГ-Наука» пишет: «Загадка президентского моратория в ближайшее время вряд ли будет разгадана. Ведь фактически слова Путина означают возврат в состояние до принятия закона о реформе Российской академии наук. То есть до 27 сентября 2013 года».

Он излагает две версии объявления моратория. Первая — из академических кулуаров — о том, что молодой глава ФАНО М. Котюков «немного растерялся и сам обратился с просьбой о моратории... Мол, слишком много вдруг объявилось желающих на академическую собственность. Грамотный чиновник понял, что даже технически так быстро оприходовать академическую собственность просто невозможно» (НГ 13.11). Другая версия (первоначально изложенная в «Аргументах недели», а 12.11 более подробно на сайте nvdaily.info) состоит в том, что «буквально за два дня до встречи президента с Фортковым и Котюковым ему на стол якобы легло некое распоряжение правительства. В нём огромными списками перечисляются имущество РАН, российских академий сельхоз- и медицинских наук, подлежащее немедленной приватизации (уже в этом году). Под него попало практически все имущество трёх академий. С мотивировкой «из-за катастрофического дефицита бюджета». Причём имущество готовилось к распродаже значительно дешевле рыночной цены». Путин отреагировал жёстко, в своем фирменном стиле (в трактовке А. Ваганова — «проявил государственную мудрость»). Он отказался подписывать приватизационный документ и дал понять, что под реформой Академии он лично имел в виду совсем другое.

Сразу же выяснилось, что документы на приватизацию всего имущества Академии были подготовлены заранее, ещё до принятия соответствующего закона. Источник в Президиуме Академии наук сообщил газете, что «подобную сделку в своих интересах могло проверить только то должностное лицо, которое имеет доступ к кадастровому учёту и другим нужным документам. Кто это, мы себе примерно представляем, но «не пойман — не вор».

Необходимыми полномочиями и доступом к кадастровым спискам для составления подробной описи академического имущества владел только один человек — объявленный в розыск беглый глава Росреестра С. Сапельников, который скрывается сейчас в США. Сообщалось, что Сапельников в обмен за убежище передал американцам секретные карты российской территории с привязкой к оборонным объектам.

Первое распоряжение ФАНО

Недавно созданное агентство потребовало от отделений РАН срочно представить подробный план научных исследований на три года — до 2016-го включительно (письмо находится в распоряжении «Ъ»). Из документа можно сделать вывод, что главным показателем работы научных институтов для ФАНО является «количество статей, опубликованных в рецензируемых отечественных и рейтинговых зарубежных журналах». Чиновники предлагают учёным уже сейчас дать прогноз, сколько научных статей они опубликуют в ближайшие три года — с указанием их тем и «ожидаемых результатов». Агентство собирается утвердить план не позднее 1 декабря.

12 ноября на заседании Президиума РАН академики, не стесняясь в выражениях, критиковали полученные требования. Они напомнили, что ФАНО до сих пор существует только на бумаге — фактически на данный момент известно только имя его руководителя, а у самого ведомства нет ни офиса, ни штата сотрудников. Комментарий агентства получить не представляется возможным: пресс-службы у него не существует, а глава ФАНО М. Котюков, по данным источника «Ъ» в правительстве, пока не уполномочен комментировать свою деятельность.

По мнению заместителя главного учёного секретаря РАН В. Иванова, требование ФАНО изначально невыполнимо: «Как можно предсказать, сколько научных статей ты напишешь через год? Такой подход ведёт к развалу структуры Академии». Член Президиума РАН В. Рубаков считает, что Минфин и ФАНО пытаются разработать схему госзака-

за для научных исследований, но в такой форме это лишь увеличивает бюрократическую нагрузку на институты». На заседании Президиума руководство Академии пообещало добиться отмены распоряжения ФАНО. «Если это не удастся, учёные научатся с этим жить — просто придумаем какие-нибудь цифры», — сказал В. Рубаков. — Неприятно и оскорбительно в данной ситуации то, что нас пытаются мерить чужим науке аршином» (Ъ 13.11).

О некоторых шагах реформы

Не так давно в интернете появилась некая «Типовая методика оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские работы гражданского назначения» — программа, якобы разработанная чиновниками Минобрнауки. В «Методике» множество критериев: и индекс Хирша, и число публикаций в системе Web of Science, и общее количество научных произведений от всех сотрудников лаборатории, и количество неопубликованных «произведений науки», и «количество использованных результатов интеллектуальной деятельности», и совокупный доход малых инновационных предприятий.

— И получается очень странная картина, — говорит профессор М. Фейгельман, заместитель директора Института теоретической физики им. Л.Д. Ландау, который стал известен и как один из авторов «альтернативного» «Положения о функционировании системы исследовательских институтов РАН». — С одной стороны, великое множество цифр, так или иначе отражающих деятельность научной лаборатории. С другой стороны, оперируя этими данными при неизвестном алгоритме вычисления и неопределённых коэффициентах сложения, можно получить какой угодно результат, и в первую очередь тот, что нужен самому оценщику («Огонёк» № 43, 4.11).

Из обращения писателей, участников XVII Всемирного русского народного собора

«Те, кто положил глаз на имущество Академии наук, под видом заботы о более эффективной деятельности академиков готовят под аукцион немалый список зданий, занятых же известными всему миру научно-исследовательскими учреждениями.

Одно из таких зданий — в центре старой Москвы, на улице Волконка, как раз через дорогу от храма Христа Спасителя. В старом трёхэтажном особняке, чудом уцелевшем при пожаре 1812 года, трудятся сотрудники самого, пожалуй, русского и самого славянского из всех русских институтов, потому что это — Институт русского языка РАН, носящий имя академика В.В. Виноградова. В его стенах на протяжении десятилетий готовятся не только новые редакции учебников по русской грамматике, но только современнейшие пособия для учителей и школьников. Здесь осуществляются и словарные проекты поистине всемирного звучания.

...А между тем, среди сотрудников-гуманитариев института в эти недели преобладают настроения, близкие к унынию, а то и панике. Уже говорят повсюду, что нужно всерьёз готовиться к выселению, упаковывать громадные картотеки со словарными статьями, которые начали собирать ещё выдающиеся словарики XIX века.

Так или почти так — в ожидании реформаторского выдворения — живут и сотрудники Института философии РАН (тоже на Волконке), и литературоведы из Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (на Поварской). И ещё многие-многие другие, кого из занимаемых ими для работы зданий под разными предлогами жаждают вырвать, как репу из гряды, и спешно пересадить подальше с глаз, благо мегаполис простирается все шире.

...Мы надеемся, что есть и всегда будут в России ценности, о которые обломатся зубы и самых рьяных реформаторов. И это не только материальные ценности. Это богатства её тысячелетней культуры. Сокровища её Словаря, который по рангу своему подобен гимну, гербу, знамени» (ЛГ 13.11).

Аппарат Президиума Сибирского отделения РАН (СО РАН) будет существенно сокращён в рамках реформы Академии наук, однако учёных сокращения не коснутся, сказал РИА Новости зампреда СО РАН Н. Похиленко. «Сокращение предусматривается очень существенное — в разы.

Сейчас Российская академия наук выделяет очень незначительное количество ставок, вакансий для управления хозяйством СО РАН», — сказал Похиленко, не уточнив, когда и сколько сотрудников аппарата Президиума СО РАН будет сокращено. По его словам, это решение связано с тем, что функции аппарата Президиума, который занимался кадровыми, юридическими, хозяйственными вопросами деятельности Отделения, в ходе реформы переходят к Федеральному агентству научных организаций. «ФАНО выделяет на эти нужды очень небольшое количество сотрудников. То есть, аппарат будет в разы меньше по сравнению с тем, что есть. Как это будет работать, и хватит ли этого, непонятно», — отметил Похиленко (ria.ru 11.11).

Что говорят в Академгородке?

Корреспондент Радио «КП» побеседовал с советником председателя СО РАН А.Н. Люлько и с директором Института химии твёрдого тела и механохимии СО РАН академиком Н.З. Ляховым. Далее — выдержки.

О реформе.

Н.З. Ляхов:

— В Новосибирске должны быть соединены три отделения Академии наук: медицинское, сельскохозяйственное и наше. Есть три крупных субъекта, которым нужно выработать общий план и программу действий. Однако сверху, в том числе и от руководства Российской академии наук, никаких распоряжений на этот счёт не поступало. То есть мы должны объединить три академии, но как это сделать, никому не понятно. Поэтому мы решили начать, не дожидаясь рекомендаций сверху, — может, то, что мы успеем сделать, ляжет в основу будущих решений и позволит смягчить последствия от реформы.

А.Н. Люлько:

— Возможно, многие скажут, что мы пропагандируем советское прошлое. Так вот я могу привести слова Стива Джобса, гуру информационных технологий современности: «Люди, которые думают о прибыли, а не о конечном продукте, никогда не создадут ничего хорошего». И это слова американца! Примерно то же самое говорил и Генри Форд. Поэтому пусть вас не удивляет, что мы сомневаемся в способности эффективных менеджеров решать реальные научные задачи. Их цель — по выгоднее продать продукт. А вот когда потребуются современные технологии для защиты нашей Родины, тогда уже вспомнят об Академии наук.

О жалости для молодых учёных и самостоятельности Академгородка.

А.Н. Люлько:

— СО РАН разработало программу строительства жилья для молодых учёных — чтобы они не уезжали искать лучшей доли, а оставались работать в Академгородке. По этой программе должно было быть построено около тысячи квартир. Однако поскольку договоры с подрядчиком заключало Сибирское отделение РАН, то с началом реформы все работы были приостановлены. Теперь нужно заключать договор с ФАНО, а нужно это агентству или нет — пока не понятно.

Мы с Николаем Захаровичем Ляховым являемся одними из создателей законопроекта «О статусе Академгородков» и, конечно, не отказываемся от своей идеи. Законопроект был внесён в Госдуму ещё 19 марта, но до сих пор не рассмотрен депутатами. Хотя он вовсе не противоречит Закону № 253 о реформировании Академии наук. Напротив, на мой взгляд, он как раз помог бы сохранить научные центры. Все имущество было бы передано в самостоятельный муниципалитет с собственным бюджетом (КП 12.11).

Журнал «Огонёк» № 44 (11 ноября) посвятил мнениям учёных красочный разворот. Авторская вводка: «Сотворчество физиков, лириков и технарей, дух свободомыслия, аскетичные лаборатории, в которых совершаются великие открытия, — миф о новосибирском Академгородке живёт бок о бок с ним уже 56 лет. О чём в Академгородке думают на самом деле?».

Собеседники автора: А. Петров, д.х.н. (ИХКГ), М. Щеглов, в.н.с. (ИЯФ), д.и.н. А. Бауло и к.и.н. И. Сальникова (ИАЭТ).

Выдержки из бесед.

А. Петров. «Первый коллапс в мире был сделан в Новосибирске».

...Сегодня часто говорят: «Мы хотим заниматься фундаментальной наукой». Это неправильно. Все забыли, что отцы-основате-

ли Академгородка, включая алгебраиста Сергея Львовича Соболева, были практиками. Люди, которые приехали в Академгородок со своими школами, а впоследствии их ученики, занимались очень интересными, полезными и важными вещами, многие из которых были внедрены в промышленность.

По поводу РАН я считаю, что Академия заслужила недавний переворот. В 1966 году в стране было 300 академиков, а через 40 лет стало под две тысячи! В Академию стали избирать не за науку, а за кресло, которое человек занимает».

М. Щеглов. «В 1990-е годы зарабатывал деньги ремонтом автомобилей».

...Потом начали платить, и от авторемонта я отошёл. Сейчас жизнь теплится в отдельных местах Академгородка. Когда Академгородок создавался, творческий энтузиазм был высок, молодые учёные общались в клубах по интересам. Примерно с 1970 года это стало исчезать, потому что наши партийные органы посчитали, что в Академгородке говорят не только о науке. Люди начали бояться и перестали общаться. А сегодня многие молодые защищаются, но встраиваться в нашу систему не хотят, уезжают.

Если говорить о науке, то, если я правильно понимаю, новая концепция предполагает приход менеджера. Будет агентство, придут люди, которые станут руководить. В принципе, российская наука переживала это при Сталине, когда «господ» вышибли во Францию, остался пролетариат и начал создавать свою науку. И чем всё кончилось? Генетику (и не только её) давили, в результате к войне мы пришли без радио, без связи, без химии... Значит, не те люди пришли руководить наукой».

А. Бауло. «Пока ещё не Бирюлево, но уровень падает».

...«Внукам», я думаю, на специфику Академгородка вообще глубоко наплевать. Число людей с интеллектом на лицах в Академгородке резко уменьшилось. Это видно.

Все согласны с тем, что реформа Академии наук нужна. Считаю, тому, что произошло в конце июня — начале июля, есть две причины. Первая: государство, в котором мы живём, совершенно не заинтересовано в развитии образования и науки. В моём понимании уничтожается культура, уничтожено образование, я сам работал в школе, могу об этом говорить однозначно. Наука — последний оплот, который надо уничтожить. Вторая: считаю, что Академия наук сама создала такую ситуацию, когда государство, увидев, что диалог с ней невозможен, просто решило помахать топором».

И. Сальникова. «Мы можем лишиться раритетных вещей».

...Мне очень жаль, что стоимостная оценка возможна только по тем научным исследованиям, результаты которых идут в промышленность или в оборону. Всё остальное не пощупаешь и не оценишь. А ведь гуманитарные науки — одна из основ нравственного развития человека. Реформа РАН ставит перед нами два вопроса. Первый касается земель, которые отведены Музею под открытым небом. По нашей концепции, мы бы хотели разместить объекты в экологическом контексте, в ландшафте. Но если не будет финансирования, большую часть площади у нас отберут. Второй вопрос в том, как заинтересованные лица будут смотреть на коллекции, которые мы храним. Раритетные вещи вполне могут уйти в головные музеи. Это, конечно, пагубно скажется на развитии археологической науки, потому что без источников нельзя ничего интерпретировать».

Очень серьёзная статья Д. Квона, профессора НГУ «Поруғанное величие академического олимпа». Советская наука оказалась абсолютно бесполезной для инновационной сказки» опубликована в приложении «НГ-Наука» (13.11).

Пересказывать не берусь — это надо прочитать.

А. Соболевский в статье «Трое в лодке» (Бум 15.11) сообщает, что к источникам информации о реформе РАН в интернете, которые даёт в Академгородке сайт «СОРАН.Info», добавились ещё три: «Слово.РФ» (www.slovo.ru), «Академгородок» (www.academcity.ru) и «Агора» (www.agoransk.livejournal.com).

Наталья Притвиц

Сокращения: Бум — «Бумеранг»; ЛГ — «Литературная газета»; НГ — «Независимая газета»; Б — «Коммерсант».